

Суровые условия выдерживали не все

Первые переселенцы часто уезжали обратно из-за того, что к их приезду плохо подготовились

Автор: Вера Павлова

Биробиджанер Штерн - 12(14328) 27.03.2013

"Комиссия находит, что Биробиджан полон всяких возможностей для колонизации - здесь имеются миллионы гектаров плодородных земель, где можно с большим успехом разводить разные культуры с тем, чтобы продажа таковых могла бы сделаться будущим источником громаднейшего богатства для Дальнего Востока и всего Советского Союза. Такие естественные богатства, как леса, находятся в самом зачатке эксплуатации. Эти леса могут позволить ведение колоний и образуют базу для многих индустрий, которым предстоит большое развитие".

Это строки из отчета американской комиссии "ИКОР" по проекту колонизации той территории, которая стала именоваться сначала Биро-Биджанским районом, а позже - Еврейской автономной областью.

Прогнозы, которые американцы выразили в своем отчете, звучат сегодня наивно, но вызывают интерес посетителей фотодокументальной выставки "Еврейская автономная область: "Вехи истории", которая действует в Государственном архиве ЕАО. Истории того, как начиналась наша область, посвящен отдельный стенд. Часть помещенных в экспозиции документов и фотографий общеизвестна, а кое-что вызывает любопытство. Например, не все знают, какие населенные пункты уже существовали на момент приезда первых переселенцев. Это были казачьи станицы вдоль Амура, а также железнодорожные станции. Кроме Тихонькой, это Волочаевка, Ин, Икура, Облучье, Бира, Лондоко.

В состав нового национального района вошли Екатерино-Никольский, Хингано-Архаринский и Михайло-Семеновский районы. Неграмотным было почти 60 процентов всего населения. Что касается школ, то в двух помещенных по соседству документах приводятся разные сведения. В одном сказано, что школ первой ступени было 26, школ второй ступени - 3, средних школ не было ни одной. Другой утверждает, что школ десятилеток не было, семилеток имелось четыре, начальных было 49, детских садов и яслей не было совсем, а больниц всего 3. Какой из них следует считать достоверным, судить не берусь. Местной промышленности в районе тоже не было. Если говорить про Тихонькую, то ни проезжих дорог, ни моста через Биру, ни выезда из селения здесь не было и близко. Не было и больницы - ближайшая находилась за 12 километров от Тихонькой. Поэтому в докладной ОМЗЕта есть просьба прислать сюда врача или хотя бы фельдшера.

Судя по документам, первых переселенцев-ходоков отправляли в Бирофельд (в документе говорится - Бирское опытное поле), Валдгейм и Амурзет. Но многие предпочитали устраиваться в прижелезнодорожной полосе.

Кто ехал на Дальний Восток? Больше всего было чернорабочих, сапожников и кузнецов. Кроме них, в списке есть пекари, столяры, педагоги, извозчики, слесари, приказчики, портнихи, кожевенники, маляры, кровельщики, шорники, кожушники, мельники, мясники, круподеры, официанты, печатники, маслобойщики, чулочники, печники, стекольщики... Некоторые профессии были представлены единственным работником - дрожжевик, электротехник, переплетчик, тракторист, водитель, шапочник, пчеловод, набойщик махорки, щеточник, грузчик, киномеханик, чемоданщик, колесник, парикмахер, машинист.

"Обратничество вас интересует?" - спрашивает ведущий архивист отдела информации, публикации и научного использования документов Государственного архива ЕАО Анастасия Моисейкина. И поясняет, что это значит: в первые годы переселения

очень многие возвращались обратно, на родину. Исследователи назвали несколько причин обратничества: неподготовленность к приему переселенцев - не было жилья, элементарного медицинского и культурного обслуживания. Требования переселенцев игнорировали хозяйственники района, были перебои в снабжении продуктами, а уж про суровые климатические условия и говорить нечего.

В документах также идет речь о явно больных, калеках, авантюристах, вплоть до рецидивистов-воров, которые дезорганизовывали переселение. Конечно, все это было. Чтобы понять, каково было первым переселенцам, надо было оказаться на их месте. Те, кому тяжкие испытания оказывались не по силам, уезжали, но приезжали другие и работали с невиданным энтузиазмом. Корчевали землю, строили дома, выращивали хлеб, растили детей, осваивали землю, на которой мы сегодня живем.